

Д.В. Сичинава

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
119090 г. Москва, Российская Федерация;
Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Частица *было*: порядок слов, семантика и информационная структура предложения¹

В статье рассматривается соотношение между частицей *было* и информационной структурой русской клаузы. Не только линейное положение *было* в клаузе мотивируется семантически, но и само наличие этой частицы (которую часто считают «факультативной») зависит от того, находится ли глагол, к которому она относится, в фокусе информационной структуры. Это явление связано с синхронной семантикой этой частицы и обсуждается также в контексте соответствующих свойств древнерусского плюсквамперфекта, потомком которого является данная русская конструкция.

Ключевые слова: частица *было*, информационная структура, фокус информационной структуры, плюсквамперфект, порядок слов.

D.V. Sitchinava

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119090, Russian Federation;
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The Russian particle *bylo*: word order, semantics and information structure of a clause²

The paper deals with the relationship between the Russian particle *bylo* and the information structure of the Russian clause. Not only the linear position of *bylo* within a given clause is semantically motivated, but the presence itself

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФ 16-18-02003.

² The article was written with the support of RSF grant 16-18-02003.

of the particle depends on whether its verbal scope is focalized. The phenomenon is related to the semantics of the particle and is discussed also in typological and diachronic contexts.

Key words: *bylo*, informational structure, focus, pluperfect, word order.

1. Частица *было*: общее

Русской частице *было* посвящено уже заметное количество подробных исследований, как теоретически-нейтральных [Varentsen, 1986; Князев, 2004/2007; Храковский, 2015], так и в рамках различных теоретических парадигм: теории грамматикализации [Шоштайшвили, 1998], теории «ориентации», восходящей через Д. Пайяра к А. Кюльоли [Попова-Боттино, 2009], формальной семантики, языка «возможных миров» [Kagan, 2011]. В работе [Сичинава, 2009] обращено специальное внимание на сочетаемость частицы *было* с разными классами глаголов (и конкретными лексическими единицами), а также на ее препозицию и постпозицию по отношению к финитному и нефинитному глаголу.

Выделяются следующие классы употреблений частицы *было*.

1. Аннулированный результат:

- (1) *Написал было еще слово «УМОЛЯЮ»,
но зачеркнул его и отдал листочек Ванюшке.*
(Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998))

2. Недостигнутый результат (авертив); для этого значения в русском языке имеется и специальный показатель *чуть (было) не* [Varentsen, 1986, 35 ff; Путеводитель, 1993; Козлов, 2015]), а также его синоним *едва (было) не*; в современном языке обычно выступает с наречиями *совсем, уже*:

- (2) *Ведь я, деточка, совсем было погиб.*
(Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977))

3. Прекращенная ситуация (с глаголами несовершенного вида):

- (3) *Хотел было Анатолий Григорьевич от такой жизни наложить на себя руки, но понял, что человек сам кузнец своего счастья, и стал его ковать.*
(Аркадий Арканов. Скорая помощь. Юмор (1985–1995))

4. Нарушение нормального хода ситуации (в то время как материальный результат вполне может быть достигнут):

- (4) *Дед неуклюже поднялся было с места, но что-то замешкался, что-то завозился, и тут она увидела, что на стуле стоит туго стянутый узел – красный платок в горошек.*

(Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 5 (1978))

‘дед поднялся, но цели скрыть узел, очевидно, имевшейся у него, не достиг’

Именно последний класс значений А. Барентсен рассматривает как своего рода инвариант, объединяющий все предыдущие: «a disturbance of the natural flow of events» [Barentsen, 1986, p. 52]. Независимо от него (но опираясь на работы Ю.П. Князева и используя его понятие «макроситуация») к схожим выводам приходит О. Каган: актуальный мир «аномален» и не инерционен; инерция развития ситуации передается его альтернативе – множеству возможных миров, которые не осуществляются: «The particle *bylo* is appropriate whenever an eventuality that is instantiated in w_0 is followed by an event of a certain kind in all of its inertia worlds but not in reality» [Kagan, 2011, p. 83].

Существует давняя традиция рассматривать частицу *было* как модальную, прежде всего как маркер (неосуществленного) желания осуществить некоторую ситуацию, см. [Barentsen, 1986] (где представлен обширный обзор работ русистов начиная с первой половины XIX в.), [Petrukhin, 2006]. Причиной этого является характерная для современной частицы коллексемная сочетаемость с глаголами желания, попытки, едва намеченного действия (список наиболее частотных лексем, встречающихся в конструкции в связи с этой частицей, см. в [Сичинава, 2013, с. 252]); это так называемые глаголы с семой проспективности [Падучева, 2016, с. 64]. В то же время характерные для древнерусского плюсквамперфекта и раннего современного русского языка (Early Modern Russian, см. об употреблении этой частицы в языке XVIII в. [Сичинава, 2013, с. 204–231]) строго «антирезультативные» (в терминологии [Плунгян, 2001]) значения – аннулированный материальный результат, авертив – современному языку свойственны в значительно меньшей степени, ср. неестественные в современном языке примеры из языка XIX в.:

- (5) *Без щита твоего и мать твою, и детей твоих пленили было Печенеги.* (А.Ф. Вельтман. Райна, королева болгарская (1843))

‘чуть было не пленили’

- (6) *Раз меня так-то убил было один чеченец: я с него просил по десяти монетов за лошадь.* (Л.Н. Толстой. Казаки (1863))

‘чуть было не убил’

2. Частица *было* в клаузе: семантизация порядка слов

Частица *было* восходит к согласуемому элементу *был-* в составе древнерусского плюсквамперфекта (так называемой «сверхсложной» формы типа *ходиль (есмь) былъ*, где вспомогательный глагол стоял в форме аналитического прошедшего времени, а полнозначный в форме *-л-*причастия). Элемент *был-* в древности подчинялся закону Вакернагеля, будучи энклитикой одного из последних рангов (подробнее см. [Циммерлинг, 2013, с. 489–492]), хотя, вероятно, применительно к нему этот закон «установился не вполне прочно» (см. [Зализняк, 2008, с. 39–40]), и, соответственно, помещался после первого ударного слова клаузы:

- (7) фофудъи **быль** твоихъ :бъ: **ръкъль** ѿ собѣ
 (Новгородская берестяная грамота 675, середина XII в.)
 ‘Из твоих фофудий [драгоценных тканей] девять **выговорил**
 я себе’

В XVII в. (возможно, и чуть раньше) в центральных русских говорах этот элемент утратил согласование и превратился в неизменяемую частицу *было* (известен также диалектный вариант с усечением конечного гласного – неизменяемое *был*, например, в московских грамотках XVII–XVIII вв. [Сичинава, 2013, с. 210] и в современных муромских говорах [Тер-Аванесова, 2016]). В остальных литературных славянских языках (из тех, где эта форма не вымерла вовсе) и во многих русских говорах согласование элемента *был-* сохранилось, кое-где на восточнославянской территории наряду с несогласуемой формой (явление диахронического «наслаивания», layering)³. В современном языке размывается и вакернагелевский статус частицы *было* (в XVIII в. сохранявшийся еще неплохо): при определенных лексических, синтаксических, прагматических и семантических условиях частица *было* меняет свою позицию. В вышедших в 2009 г. двух статьях [Сичинава, 2009] (см. также [Сичинава, 2013, с. 232–272]) и [Попова-Боттино, 2009] обращается внимание на некоторые из этих факторов.

³ У частицы *было* (по крайней мере в северных говорах), по-видимому, есть и альтернативный источник грамматикализации – финитный сериализованный глагол *было*, представляющий собой прошедшее время от так называемого «избыточного *есть*» (ср. [Шевелева, 2007]). У этого *было*, иногда почти сливающегося с «плюсквамперфектным», можно тем не менее выделить несколько иные свойства и с семантической, и с сочетаемостной, и с просодической точки зрения. Встречающееся иногда в литературных текстах *было*, синонимичное *бывало* (ср. также украинское неизменяемое *було*, сосуществующее с плюсквамперфектом), вероятно, имеет именно такие корни: *Так что твои колокола, в которые звонил было брат Павлусь, покойник!* (Г.Ф. Квитка-Основаенко. Пан Халаявский (1839)); *Рассказывал было Парамон, как приятель его все с гостеприимной койки на волю убежал.* (Владимир Лиучутин. Вдова Нюра (1973))

В первой из этих статей отмечено, что сохранению препозиции *было* благоприятствуют препозитивные частицы/наречия *уж(е), совсем, сперва, даже*, «тянущие» *было* в вакернагелевскую позицию после себя, а также ряд конкретных глагольных лексем – прежде всего, это глаголы эмоций и волеизъявления (*подумать* ‘захотеть’, *решить* ‘захотеть сделать’, *испугаться, успокоиться*). При этом тенденция к препозиции *было* при глаголах этого класса в ряде случаев оказывается сильнее, чем энклитический статус *было* – в приведенных ниже примерах клаузы с этой частицы начинается (хотя это возможно, по крайней мере с начала XX в., и при глаголах других классов):

(8) *Когда прочитала о новом канале Мегаспорт, было подумала, что пора закрывать темку.*

(Автогонки-3. Форум: forumsport.ru. 2005).

(9) *Заметили эту аморалку британцы, было обрадовались, но тут же и огорчились.*

(Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)).

Т.Л. Попова-Боттино считает, что *было* – строгая энклитика, и всякое препозитивное *было* стоит либо в строгой вакернагелевской позиции, либо после паузы, отделяющей тему от ремы: На *минуту / притихли было* – иными словами, в терминологии А.А. Зализняка, ритмико-синтаксического барьера; случаи типа (8)–(9) в начале клаузы ей неизвестны. Т.Л. Попова-Боттино, основываясь на опросе информантов, считает, что вакернагелевское или постпозитивное положение *было* связано с информационной структурой предложения [Попова-Боттино, 2009, с. 77]. В первом случае (10а) предложение с *было* прочитывается с контрастивным акцентом на предикативной вершине и связано с проверкой имеющейся у собеседника презумпции (верификативная, или модальная рема). Во втором случае (10б), согласно автору, речь идет о простом «информативном высказывании», не связанном с презумпцией (нотация акцентов по С.В. Кодзасову⁴; вся первая клауза в обоих случаях считается нерасчленимой):

(10) а. *Что же, ты так и не посмотрел фильм с Аджани?*

[*Мы с Петей было “пошли в кино”, да деньги забыли.*

б. *Что ты вчера делал?*

[*Мы с Петей пошли было в ‘кино’, да деньги забыли.*

⁴ Мы согласны с анонимным рецензентом настоящей статьи, что усматривать вслед за Т.Л. Поповой-Боттино различный тип фразового акцента в этих предложениях как минимум не обязательно (различие между этими предложениями заключается в выборе акцентоносителя).

Еще одно важное изменение, связанное с энклитической частицей *было*, заключается в том, что спустя некоторое время после утраты согласования она перестала быть показателем одной конкретной аналитической глагольной формы и превратилась в спутника любых словоформ прошедшего времени, в том числе причастий и деепричастий, и даже некоторых их функциональных аналогов – *praesens historicum* и других употреблений настоящего времени в нестандартном режиме интерпретации (*Солдаты **бросаются было** на выручку своему предводителю*), результативных прилагательных (***готовый было** погибнуть*) и нулевого глагола (*Я от него **было** и двери на запор*). Процесс этот начался не позже последней четверти XVIII в.⁵, когда отмечен следующий пример:

- (11) *Настала сеча, но самые свирепейшие тотчас пали мертвы, а потом скоро и другие, **побежавшие было** к месту, где лежало оружие.*
(М.И. Веревкин. История о странствиях... (1782)).

Нефинитные конструкции с *было* (представленные, прежде всего, сочетаниями с причастиями совершенного вида – остальные примеры достаточно редки) существенно отличаются от примеров с финитным глаголом прошедшего времени как по семантике (и соответственно лексическим предпочтениям), так и по линейному порядку частицы *было* внутри клаузы. Парадоксальным образом эти конструкции, несмотря на их позднее и чисто книжное происхождение (причастия вообще чужды живой разговорной речи), а, может быть, именно поэтому, гораздо архаичнее по обоим параметрам. Закон Вакернагеля соблюдается в них достаточно строго, частица не начинает причастного оборота. С семантической точки зрения причастия с *было* имеют, как правило, классическое значение аннулированного результата, и список частотных глаголов, употребительных в составе таких оборотов, радикально отличается от коллексемного «частотного словаря» финитной конструкции (подробнее см. [Сичинава, 2013, с. 240 и далее]). Существенно различается и обязательность самой частицы *было* в финитных и нефинитных контекстах. Если с финитным глаголом нарушение нормального хода события уже, как правило, выражено в ближайшем контексте (и противительный союз представлен в большинстве примеров: Р *было*, но Q):

- (12) *Правда, **появился было** Пашка Воронин, но, разглядев, кто плывет, ушел в клуб.*
(Борис Можаяев. Живой (1964–1965)),

⁵ В [Сичинава, 2009, 2013] он ошибочно датируется лишь пушкинской эпохой.

то совсем иначе обстоит дело с причастием, где наличие или отсутствие *было* меняет условия истинности предложения:

(13) а. – *Что такое?* – *завозился на диване задремавший было дед.*

(А.А. Олейников. Велькино детство (2007))

(‘проснувшись’).

(13) б. *завозился на диване задремавший дед*

(‘сквозь сон’).

Все это заставляет рассматривать нефинитные и другие маргинальные конструкции с *было* (подавляющее большинство которых составляют причастия прошедшего времени совершенного вида) отдельно от основной массы примеров с финитным глаголом.

3. Частица *было* и порядок подлежащего и сказуемого

Выше речь шла о порядке частицы *было* по отношению к другим словам в предложении. Рассмотрим линейный порядок подлежащего и сказуемого в клаузах с частицей *было*, финитным глаголом и выраженным подлежащим (тем самым из рассмотрения выпадают, в частности, причастные и деепричастные клаузы с *было*, а также редчайшие клаузы с нулевым глаголом). Базовый порядок слов – SV [Циммерлинг, 2016, с. 85]; порядок VS маркирован и предполагает либо выделение подлежащего как фокуса (ремы), либо нерасчлененное (тетическое) предложение типа *Наступило утро*, либо особую инверсию ремы (там же). Оказывается, что с порядком VS частица *было* (при любой линейной позиции относительно контактных, без учета частицы, подлежащего и сказуемого) отмечена значимо реже, чем с порядком SV (материал подкорпуса Национального корпуса русского языка со снятой грамматической омонимией, точный двусторонний критерий Фишера, $p \approx 0,01$) (табл. 1).

Таблица 1

Частица *было* при контактных подлежащем и сказуемом с разным порядком слов

	SV	VS
без <i>было</i>	81498	51799
с <i>было</i>	76	28

Исследователями уже обращалось внимание на вероятную связь частицы *было* с маркированием фокуса. В работе [Попова-Боттино, 2009], как мы уже видели, утверждается, что частица *было* маркирует,

в частности, рему (помещаая сразу после паузы, отделяющий тему от ремы) и контрастивный (верификативный) акцент в нечленном высказывании. А в докладе [Козлов, 2015] показано, что русская авертивная конструкция *чуть (было) не* требует фокусной позиции глагола, к которому она относится. А.А. Козлов ставит вопрос и о том, не обладает ли аналогичными свойствами и частица *было*. Действительно, она имеет с конструкцией *чуть (было) не* как семантические, так и этимологические пересечения. Рассмотрим с этой целью, уже на материале всего основного корпуса Национального корпуса русского языка, все VS-клаузы с частицей *было* (уже не только с контактным порядком подлежащего и сказуемого).

Отметим прежде всего, что сам тип VS-клауз с частицей *было* отмечен в текстах с неодинаковой частотностью в разные периоды истории русского языка. Относительные частоты таких клауз (рассчитывалось отношение к общему количеству финитных словоформ прошедшего времени во всем корпусе и в художественной прозе, на которую приходится подавляющее большинство примеров⁶) в XX в. упали вчетверо (при подсчете на всем корпусе) или, по крайней мере, втрое (при подсчете на подкорпусе художественной прозы) по сравнению со второй половиной XIX в. В свою очередь, вторая половина XIX в. представляет собой частотный пик в истории этой конструкции, хотя еще и в первой половине позапрошлого столетия она встречалась чаще, чем в современных текстах (табл. 2). Об одной из причин такой картины (конструкция *сказал было Иван*) см. ниже.

Таблица 2

Распределение VS-предложений с *было* по хронологическим отрезкам корпуса

Период	Количество VS с <i>было</i>	Количество словоформ V _{praet, indic} во всем корпусе	ipm	Количество словоформ V _{praet, indic} в художественных текстах	ipm
1950–2015	518	10 837 753	47,8	6 136 701	84,4
1900–1949	302	5 415 375	55,8	3 108 824	97,1
1850–1899	664	3 194 958	207,8	2 071 109	320,6
1800–1849	66	925 041	71,3	494 213	133,5

⁶ Кроме XVIII в., где примеров всего 15 и большая часть их не из художественных текстов.

Теперь обратимся к их информационной структуре (табл. 3). Оказывается, что конструкция с *было* при порядке слов VS выступает в современных текстах (после 1950 г.) в подавляющем большинстве случаев (76%) в составе постпозитивных комментариев к прямой речи (это могут быть как собственно глаголы речи, так и обозначения сопровождающих эмоций, движения и др., см. [Jordanskaja, Mel'čuk, 1981]), где инверсия обязательна:

- (14) *Видишь, Петро, – заговорил было Егор, но и замолк*
(Василий Шукшин. Калина красная (1973)).

Еще 20% (для современных текстов) составляют случаи, приходящиеся на один из трех классов.

1. Тетические (нечленимые) клаузы [Падучева, 2016, с. 34; Циммерлинг, 2016, с. 92–95 et passim], как правило, вводящие в рассмотрение тот или иной объект. В этих предложениях в большинстве случаев выступают глаголы возникновения, появления и т.д., в том числе лексически закрепленные за определенными существительными (*забрезжила надежда, встал вопрос, шевельнулось желание, пронеслись слухи, завязался разговор, зашла речь, поднялся шум, произошел переполох, раздались аплодисменты, пошел дождь, выпал снег, блеснул луч* и т.п.). Самые частотные глаголы в этом типе клауз: *начаться, мелькнуть, возникнуть, появиться, подняться, показаться, выйти, произойти, явиться, сделаться, вспыхнуть, завести, прийти, раздаться, послышаться, найтись, завестись*.

- (15) *У нас опять было зарядил дождь на 2 дня,
а сейчас проснулась – солнышко.*
(М. Письма из Санкт-Петербурга подруге в Саратов (2010)).

- (16) *В одном из полков (во Владимирском) оказались было
приверженцы Пугачева.* (Пушкин. История Пугачева (1833)).

2. Дислокация ремы [Падучева, 2016, с. 36; Циммерлинг, 2016, с. 89–90] с инверсией рематического глагола, выносимого в начало клаузы. Количество таких предложений ожидаемо возрастает в литературных сказках и «сказовой» стилизации под эпос и простонародную речь.

- (17) *Присмирели было враги, сколько-то лет опасались
на Русь нападать.*
(С.М. Голицын. Сказания о земле Московской (1968–1988)).

- (18) *Посыкнулись⁷ было купцы вновь отстроить, да не выстроили.*
(Л.Н. Толстой. Записные книжки (1873–1879)).

В лексическом отношении этот тип контекстов не отличается от сочетаемости конструкции с частицей *было* в целом.

3. Зависимые (гипотаксические) определительные или актантные клаузы:

- (19) *Танкисты рассказывали, смеясь, как на перевале обстреляли было их партизаны.* (Любовь Кабо. Правдёнка (1997)).
- (20) *И пришед к Москве, по указу великих государей, столп каменный, что поставили было стрельцы, сломали до подошвы.*
(И.А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709)).

Таблица 3

Количественное распределение типов VS-предложений с *было*

Период	THETIC	INVER	HYPO TAX	other	DirectSpeech
1950–2015	70	26	8	18	396
1900–1949	78	33	1	17	173
1850–1899	88	62	10	16	488
1800–1849	14	12	8	5	27
1700–1799	7	5	3	0	0

Распределение этих типов, кроме комментариев к прямой речи, весьма устойчиво диахронически; так, разница между соотношением частот тетических клауз и клауз с инверсией ремы в XVIII, XIX и XX вв. статистически незначима. Иначе обстоит дело с VS-предложениями, комментирующими прямую речь; здесь очень резко статистически значимая граница (двусторонний критерий Фишера, $p < 0,001$) проходит по середине XIX в. Вообще до 1840-х гг. контексты типа *сказал было Иван* в корпусе практически не встречаются (при том что подобные VS-предложения без *было* отмечены и в XVIII в., например, в переводных

⁷ Малоизвестный сейчас глагол *посыкнуться* ‘вознамериться, попытаться’ (в XIX в. попавший не только в лексикон В. Даля, но и в академические и даже переводные словари) встретился в VS-*было*-конструкции, кроме этого толстовского примера, еще дважды, что удивительно для такой низкочастотной лексики: у А.Н. Энгельгардта в «Письмах из деревни» и у А.И. Эртеля в прямой речи крестьянина из «Гардениных». Он удачно сочетает в себе «простонародный» сказовый колорит и семантику неудачной попытки: все (!) пять вхождений этого глагола совершенного вида в НКРЯ сопровождаются частицей *было* (и приходится вдобавок на довольно узкий хронологический диапазон, 1870–1890).

прозаических баснях Д.И. Фонвизина). Менее, но все же значимы ($p < 0,01$) границы между первой половиной XX в. и предшествующим и последующим периодами: в первой половине XX в. частотность таких конструкций падает до 57% (а во второй половине XIX в. и в современный период, после 1950 г., составляет примерно три четверти). По-видимому, наблюдаемое соотношение связано с эволюцией русской художественной прозы (для которой такие ремарки прежде всего и характерны): на вторую половину XIX в. приходится эпоха русского классического романа, традиции которой как раз начинают складываться в 1840-е гг., причем у ряда авторов (конечно, прежде всего Достоевского с его полифоничными и «перебивающими» диалогами, но также, например, Мельникова-Печерского или Писемского) этот прием эксплуатируется исключительно часто (а, например, Лев Толстой пользуется им весьма осторожно)⁸. В первой половине XX в. такое оформление диалога отстывает (и, как мы видели, резко падает относительная частотность VS-клауз с *было* вообще), а во второй половине века, через голову непосредственных предшественников, вновь входит в моду; это, однако, не помогает VS-клаузам с *было* вернуть прежние частотные позиции хотя бы на уровне первой половины XIX в.

Остаток составляют предложения, коммуникативная структура которых трактуется неоднозначно. В частности, имеются предложения, которые можно интерпретировать как содержащие верификативный (контрастный) акцент на глаголе-теме:

- (21) *Денег, как водится, не было, обещали – и надували; [посулил было]_{contr} [банк]_{loc}, славящийся своими презентациями и гастролями зарубежных поп-звезд, но, прикинув, отказал. Пушкин – фигура не первостепенная.*
(С.Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008))

- (22) Контекст: [премьер-министр Касьянов невозмутимо отвечает в Думе на вопросы депутатов]. *Придать интригу происходящему // [попытался было]_{contr} [глава СПС Борис Немцов]_{loc}. «Все равно ключевые решения принимаются в Кремле – почему бы президенту не возглавить правительство? Многие проблемы решились бы, если премьером станет человек, которого поддерживает 70% населения».* (Андрей Литвинов. Касьянов попросил у Думы доверия. «Газета» (2003))

⁸ Напомним, что от индивидуальных авторских предпочтений зависит и частота использования частицы *было* в целом (ср. [Barentsen, 1986]).

Как известно, фокусное выделение предполагает наличие альтернатив: «Focus indicates the presence of alternatives that are relevant for the interpretation of linguistic expressions» [Krifka, 2008]. К выражению, содержащему фокус, формулируется Основной вопрос, структурирующий дискурс [Beaver, Clark, 2008], по соотношению интерпретации языкового выражения с ответом на этот Основной вопрос выделяются различные степени ассоциации языкового выражения с фокусом [Beaver, Clark, 2008, p. 44–79].

Попробуем при помощи вопроса задать альтернативный фокус в предложении с *было* (с постпозицией или с вакернагелевским порядком):

- (23) *?/*Кто попытался было (было попытался) придать интригу происходящему?*

По-видимому, такие вопросительные предложения неприемлемы (разве что как вопросы «на понимание» прочитанного с дословной цитацией текста). Пример из стихотворения А. Битова, посвященного памяти И. Бродского, по-видимому, выбора из альтернатив реально не предполагает («риторический вопрос»):

- (24) *На какой ты там, было⁹, намылился остров?
И какому писал позабытому другу?
(А. Битов. Год как нету Иосифа... (1997)),*

Что касается следующего примера:

- (25) *Так и сколько же тогда вам практически могло было быть лет?
(Евгений Попов. С чего начинается рассказ о князе Кропоткине (1970–2000)),*

то здесь речь идет о нередком в современном языке «ненормативном» *было* при модальных глаголах в прошедшем времени, которому в стандартной норме соответствует *бы* (или даже просто нуль). Оно может быть весьма древним и иметь такое же плюсквамперфектное происхождение (эта конструкция с модальными глаголами известна в русских памятниках с XVI в., активна, уже без согласования, в языке XVIII в., а также с согласованием в современном украинском и польском, см. [Сичинава, 2013, с. 222–224]), а может и независимо воспроизводиться благодаря аналогии (ср. *должно было, надо было*). Однако его семантика стоит особняком (к «нарушению нормального хода ситуации» она отношения не имеет).

⁹ В одних публикациях этого стихотворения запятые есть, в других нет.

Более естественной является ситуация, при которой частица *было* корректирует презумпцию Основного вопроса (которая уже сама содержит контраст к предыдущей ситуации):

(26) *Кто придал интригу происходящему? **Пытался было** Немцов, но [это у него не получилось].*

(27) *Кто дал денег? **Посулил было** банк, но [передумал].*

Невозможной представляется и топиализация [Циммерлинг, 2016, с. 90] глагола с частицей *было*:

(28) ****Разгневался** \nearrow **было** император [сильно \searrow]_{фоc} / [на генерала \searrow]_{фоc}*

(29) ****Зашел** \nearrow **было** Вася [бодро \searrow]_{фоc} / [не в ту комнату \searrow]_{фоc}*

(все реально встретившиеся предложения с таким порядком слов гораздо более естественно толкуются по контексту как содержащие дислокацию ремы).

Семантика частицы *было*, как и авертивной конструкции *чуть (было) не*, сама содержит альтернативу между инерционным развитием «макроситуации» в сторону «нормального» возможного мира и нарушением ее хода на том или ином этапе. Выбор «ненормальной» альтернативы и предполагает информационную выделенность глагола.

4. Плюсквамперфект и коммуникативная структура: типология и предыстория

Частица *было* представляет собой показатель ретроспективного сдвига плюсквамперфектного происхождения. Известно, что исследователи как показателей ретроспективного сдвига, так и собственно плюсквамперфекта часто наталкиваются на факультативность «своих» грамматических форм: казалось бы, в большинстве случаев можно опустить показатель ретроспективного сдвига или заменить плюсквамперфект простым прошедшим (об этом феномене см. [Сичинава, 2013, с. 21]).

В ряде описаний подчеркивается дискурсивная роль плюсквамперфекта и/или ретроспективного сдвига как маркера новой информации, введения в рассмотрение новой ситуации и персонажей, выдвижение ситуации на передний план (foregrounding) в дискурсе: эта функция характерна для нового аналитического плюсквамперфекта в средневековом испанском (в то время как старая синтетическая форма на *-ra* означает фоновые события [Klein-Andreu, 1991, с. 173]), плюсквамперфекта в современном итальянском и немецком [Bertinetto, 2014], в латыни [Mellet et al., 1994, p. 112], показателей ретроспективного сдвига в сантали [Neukom, 2001, p. 96] и бамана [Идиатов, 2003, с. 313; Plungian, Auwera, 2006].

Например, П.В. Петрухин на материале средневековых текстов разного происхождения: Новгородской первой летописи и испанской повести «Граф Луканор», – показывает, что плюсквамперфект маркирует предшествование в прошедшем в тех случаях, когда соответствующая клауза несет новую информацию. Если речь идет уже об известных читателю событиях, то используется перфект (в древнерусском) или простое прошедшее (в романских языках) [Петрухин, 2004а, б].

В работе [Сичинава, 2017а] отмечается, что это в целом верно и для других древнерусских оригинальных летописных памятников, где плюсквамперфект (книжная форма со вспомогательным глаголом *бѣ* или *бѣше*, не являющаяся предком современной формы с *было*) конкурирует не только с перфектом, но и с обычным нарративным аористом. Он передает, в частности, новую информацию в составе придаточных с частицами *же* и *бо* (вторая из них характерна для южных памятников и в новгородских текстах редка). Распределение это заметно нарушается в переводных памятниках (в соответствии с греческим аористом оригинала).

П.В. Петрухин отмечает, что книжная форма плюсквамперфекта употребляется в летописном языке «в тех случаях, когда нужно либо обозначить границу нового эпизода, либо переключить внимание читателя на другого персонажа, либо изменить место действия» [Петрухин, 2008, с. 231]. Здесь, как и в предложениях введения в рассмотрение в современном языке, наблюдается постпозиция подлежащего, а вспомогательный глагол занимает место между сказуемым и подлежащим (после обстоятельства в *то же время* имеется ритмико-синтаксический барьер):

- (30) *В то же время **приишелъ бѣ** Гюргевиць старѣишии Ростиславъ, роскоторавъса съ ѿѣмъ своимъ, вже емоу ѿѣ волости не да в Соуждалискои земли, и приде къ Изаславоу) Киевоу* (Киевская летопись, 1148)

‘В то же время **пришел** старший сын Юрия [Долгорукого] Ростислав, поссорившись с отцом из-за того, что тот не дал ему удела в Суздальской земле; он пришел в Киев к Изяславу’.

В сербохорватских текстах у плюсквамперфекта есть функция «маркирования нового топика» [Поповић, 2012, с. 135]. Эта же форма сохранена и в украинском переводе сербохорватского примера:

- (31) *Четрдесет девете на првенству Србије у валтер-категорији био сам велики фаворит, али сам елиминисан још у предтакмичењу: он ме **је то био пресео**.*

- (32) *У сорок дев'ятому на чемпіонаті Сербії в середній категорії я був великим фаворитом, але був вилучений ще у відбірковому: це він мене був перестрів.*

‘В сорок девятом на чемпионате Сербии в средней категории я был большим фаворитом, но отсеялся еще на отборочных: это он мне **перешел дорогу**’.

Эмфатическое значение неожиданного действия имеется в украинском языке:

- (33) *Де вже йому до ікони, коли сюрприз такий викинув, що паски заборонив був пекти...* (М. Кулиш, 1928)

‘Где уж ему к иконе, коли сюрприз такой выкинул – куличи запретил **вдруг** печь...’ (пер. П. Зенкевича и С. Свободиной).

Акцентное выделение сочетается и со значением предшествования или результата в прошедшем. Так, в словенском языке плюсквамперфект особо выделяет результат действия в прошлом:

- (34) *Od daleč je bila prišla mati; iz vasi je prišla...* (I. Sankar)

‘Издали **пришла** мать, пришла из деревни’.

(в первом случае подчеркивается самоотверженность персонажа) [Pogorelec, 1961].

Таким образом, современная частица *было* не является типологически уникальной в этом смысле; схожие употребления есть и у ее когнатов (славянских сверхсложных форм). Вероятно, это же верно и для ее непосредственного диахронического предка. Сверхсложный плюсквамперфект (со вспомогательным *был-*) в древнерусских текстах встречается достаточно редко, тем не менее для него тоже можно выделить тип с позицией глагольной ремы, характерной для современной конструкции с *было*. Дело в том, что древнерусский сверхсложный плюсквамперфект имел значение «сдвига начальной точки» [Сичинава, 2013, с. 104 и далее], маркируя интродуктивную клаузу нарратива, в частности, введение в рассмотрение. Живым осколком этой функции является интродуктивная формула сказок *жили-были* [Петрухин, 2007], естественно, с постпозицией подлежащего:

- (35) *В некотором государстве жил-был купец, у него был сын Иван.*
(Из свода Афанасьева).

И именно порядок VS наблюдается в берестяной грамоте XII в., содержащей не книжный нарратив, где используется эта функция – как и в книжном нарративе (30):

(36) *Оставили ма были людье, да остатъ дани исправити было имъ досени, а по первому пути послати и отъбыти прочее* (новгородская берестяная грамота № 724, XII в.).

‘Покинули меня люди; а надлежало им остаток дани собрать до осени, по первопутку послать и отбыть прочь’.

«Сдвиг начальной точки» можно усматривать в интродуктивной части еще трех новгородских берестяных грамот, хотя каждый раз гипотетически, потому что все они фрагментарны. В одной из них прономинальное подлежащее выражено только вспомогательным глаголом:

(37) *рекль ѳси былъ во своємь сель верши всъ добры* (новгородская берестяная грамота № 195, XIV в.)

‘ты говорил, что в твоём селе хлеб весь хорош’¹⁰.

В двух других имеется порядок SV. Однако в обоих случаях это можно объяснить тем, что подлежащее соответствующих клауз уже введено в рассмотрение. В грамоте № 300 это сделано в адресной формуле, причем с обоими субъектами ситуации, описанной плюсквамперфектом:

(38) *(Челобит)иѳъ гну Михаи(ду Ю)рѳевичю ѿ Тероха и ѿ Тимошѳъ. И Терохъ возилесь быле в —имовъ хоромѳъ, а (Ти)мошка въ Тероховѳъ...* (новгородская берестяная грамота № 300, XV в.)

‘Челобитье господину Михаилу Юрьевичу от Тереха и от Тимошки. Терех въезжал (переезжал) в ...имов дом, а Тимошка в Терехов...’

В грамоте № 4 (XIV в.), которой мы посвятили особую работу [Сичинава, 2017б], первое упоминание субъекта главной клаузы с большой вероятностью реконструируется на месте лакуны в составе клаузы зависимой:

(39) *ѳто ѳсмы (за Юрѳа са по)руцилъ оу Петра на Городищѳъ, н(ынѳь ма) Юрѳи былъ выдать...* (новгородская берестяная грамота № 4, XIV в.).

‘Насчет того, что [= В том деле, в котором] я ручал(ся за Юрия) перед Петром на Городище, Юрий [не выполнил обязательств и] (теперь меня) подвел...’

¹⁰ Вдобавок (что уже прямо не касается нашего сюжета) здесь нет никакой уверенности, что перед нами начало именно нарратива; плюсквамперфект может просто означать, что первоначальная информация, сообщенная автору адресатом, оказалась противоречащей каким-то новым сведениям (с продолжением типа «а ныне твой староста доносит, что все град побил»).

Специально отметим, что эта реконструкция была предложена независимо от проблематики, которой посвящена настоящая статья, так что в этом объяснении нет порочного круга.

5. Выводы и перспективы

Линейный порядок частицы *было* и членов предложения во фразе с частицей *было* определяется рядом факторов, среди которых и информационная структура. Частица *было* представляет собой маркер фокуса или верификативного (контрастивного) акцента, это связано с альтернативой между инерционным, презумптивным и реальным, «ненормальным» сценарием развития событий, заложенной в ее семантике. Схожее свойство типологически известно для плюсквамперфектов и родственных показателей в других языках мира; вероятно, его можно проследить и в истории нашей конструкции еще на древнерусском этапе.

Перспективным является анализ в данном контексте также частицы *бывало*, маркирующей хабитуальность в прошедшем (при глаголах всех трех времен) и демонстрирующей ряд сходжений с историей и семантикой частицы *было*. По-видимому, она свободнее сочетается с глаголом-темой:

(40a) *Это у нас раньше все бартером платили бывало, то блюдами дадут, то чашками, и делай с ними потом что хочешь.*
(Андрей Волос. Недвижимость (2000));

ср. более странное:

(40б) *то блюдами дали было, то чашками, а потом отобрали и их.*

Частица *бывало* также не сочетается с вопросом к подлежащему: **Кто ходил бывало?* Ср. во многом синонимичные конструкции с *бывало* формы т.н. «многократного способа действия» типа *хаживать*, которые в экспериенциальном значении допускают подстановку в такой вопрос:

(41) *Кто хаживал на Эверест / к блаженной Ксении?*
(примеры из Google).

Библиографический список / References

- Зализняк, 2008 – Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М., 2008. [Zalizniak A.A. Drevnerusskie enklitiki [Old Russian enclitics]. Moscow, 2008.]
Идиатов, 2003 – Идиатов Д.И. Семантика видо-временных показателей в языке бамана // Основы африканского языкознания. Т. 3. Глагол / Под ред. В.А. Виноградова, И.Н. Топоровой. М., 2003. С. 622–646. [Idiatov D.I.

Semantics of TAM markers in Bamana. *Osnovy afrikanskogo yazykoznanija. Glagol*. V.A. Vinogradov, I.N. Toporova (eds.). Moscow, 2003. Pp. 622–646.]

Князев, 2004/2007 – Князев Ю.П. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004. С. 296–304. (включено в расширенном виде в кн.: Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.) [Knyazev Yu.P. Form and meaning of the constructions with the participle *bylo* in Russian. *Sokrovennyye smysly. Slovo, tekst, kul'tura. Sbornik statei v chest' N.D. Arutyunovoi*. Moscow, 2004. Pp. 296–304; enlarged version included: Knyazev Yu.P. Grammaticheskaya semantika: Russkii yazyk v tipologicheskoi perspective [Grammar semantics: Russian language in a typological context]. Moscow, 2007.]

Козлов, 2015 – Козлов А.А. О механизме грамматикализации конструкции *чуть (было) не +* // Материалы семинара «Некоторые применения математических методов в языкознании». МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. [Kozlov A.A. On the mechanism of grammaticalizing *the chut' bylo ne* construction. Talk presented at the seminar “Some applications of mathematical methods in linguistics”. Lomonosov Moscow State University, 2015.]

Падучева, 2016 – Падучева Е.В. Коммуникативная структура и линейно-акцентные преобразования предложения (на материале русского языка) // Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов / Отв. ред. А.В. Циммерлинг, Е.А. Лютикова. М., 2016. С. 25–75. [Paducheva E.V. Communication structure and linear-accent transformations. *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh. Sintaksis, informatsionnaya struktura, poryadok slov*. A.V. Zimmerling, E.A. Lyutikova (eds.). Moscow, 2016. Pp. 25–75.]

Петрухин, 2004а – Петрухин П.В. Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку [Petrukhin P.V. Perfect and Pluperfect in the Synodal copy of the Novgorod First Chronicle]. *Russian Linguistics*. Vol. 28. 2004. Pp. 73–107.]

Петрухин, 2004б – Петрухин П.В. Экспансия перфекта в древнерусском летописании как типологическая проблема // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 313–329. [Petrukhin P.V. On Perfect expansion in the Old East Slavic Chronicles as a typological issue. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. Vol. 3. *Irrealis i irreal'nost'*. Moscow, 2004. Pp. 313–329.]

Плунгян, 2001 – Плунгян В.А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1. Грамматические категории. М., 2001. С. 50–88. [Plungian V.A. Antiresultative: before and after result. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. Vol. 1. Grammaticheskie kategorii. Moscow, 2001. Pp. 50–88.]

Попова-Боттино, 2009 – Попова-Боттино Т.Л. Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 72–86 [Popova-Bottineau T.L. Position of the particle *bylo* from the viewpoint of information structure. *Voprosy yazykoznanija*. 2009. № 4. Pp. 72–86.]

Поповић, 2012 – Поповић Љ. Функције плусквамперфекта у савременом српском и украјинском језику // Јужнословенски филолог. 2012. LXVIII. С. 113–145. [Popović Lj. Functions of Pluperfect in Modern Serbian and Ukrainian. *Južnoslovenski filolog*. 2012. LXVIII. Pp. 113–145.]

Путеводитель, 1993 – Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Баранов А.Н., Плуныян В.А., Рахилина Е.В., Кодзасов С.В. М., 1993. [Baranov A.N., Plungian V.A., Rakhilina E.V., Kodzasov S.V. A Guide to Russian discourse markers. Moscow, 1993.]

Сичинава, 2009 – Сичинава Д.В. Стремиться пресекать на корню: русская конструкция с *было* по корпусным данным // Корпусные исследования по русской грамматике / Ред.-сост. К.Л. Киселева, В.А. Плуныян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М., 2009. С. 362–396 (включено в расширенном виде в Сичинава, 2013). [Sitchinava D.V. To cut it short: the Russian construction with *bylo* according to corpora data. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike*. М., 2009. Pp. 362–396. An expanded version included into Сичинава 2013, see below.]

Сичинава, 2013 – Сичинава Д.В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013 [Sitchinava D.V. Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskii plyuskvamperfekt. [A typology of pluperfect. Pluperfect in Slavic]. Moscow, 2013.]

Сичинава, 2017а – Сичинава Д.В. Аналитические временные формы с участием перфекта в конкуренции с другими временами в древнерусских текстах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69). 2017. С. 129–130. [Sitchinava D.V. Periphrastic tense forms featuring Perfect as competitors of other tenses in Old East Slavic texts. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. № 3 (69). 2017. Pp. 129–130.]

Сичинава, 2017б – Сичинава Д.В. Письмо к Чёрту: один малоизвестный пример древнерусского плюсквамперфекта // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2 (34). С. 219–228. [Sitchinava D.V. The letter to Devil: a little-known instance of the Old Russian Pluperfect. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2017. № 2 (34). Pp. 219–228.]

Тер-Аванесова 2016 – Тер-Аванесова А.В. Формы, восходящие к плюсквамперфекту, в муромских говорах. Рукопись. [Ter-Avanesova A.V. Formy, voskhodyashchie k plyuskvamperfektu, v muromskikh govorakh [Forms stemming to Pluperfect in Murom dialects]. Ms.]

Храковский, 2015 – Храковский В.С. Плюсквамперфект и конструкция с частицей *было* в восточнославянских языках // Ватрослав Ягич і проблеми слов'язнознавства: Збірник наукових праць. Київ, 2015. С. 287–298. [Khrakovky V.S. Pluperfect and the *bylo* construction in East Slavic. *Vatroslav Jahych i problemy slov'язnoznavstva. Zbirnyk naukovykh prats'*. Kyiv, 2015. Pp. 287–298.]

Циммерлинг, 2013 – Циммерлинг А.В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М., 2013. [Zimmerling A.V. Sistemy poriyadka slov slavyanskikh yazykov v tipologicheskome aspekte. [Slavic word order systems in typological context]. Moscow, 2013.]

Циммерлинг, 2016 – Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчленимые предложения // Архитектура клаузы в параметрических моделях. М., 2016. С. 76–103. [Zimmerling A.V. Linear-accent grammar andthetic sentences in Russian. *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh*. Moscow, 2016. Pp. 76–103.]

Шевелева, 2007 – Шевелева М.Н. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 214–252. [Sheveleva M.N. “Russian pluperfect” in Old East Slavic manuscripts and in modern dialects. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2007. № 2 (14). Pp. 214–252.]

Шошитайшвили, 1998 – Шошитайшвили И.А. Русское «было»: пути грамматикализации // Русистика сегодня. 1998. № 3/4. С. 59–78. [Shoshitayshvili I.A. Russian *bylo*: grammaticalization paths. *Rusistika segondya*. 1998. № 3/4. Pp. 59–78.]

Barentsen, 1986 – Barentsen A.A. The use of the particle БЫЛО in modern Russian. *Dutch studies in Russian linguistics*. Vol. 8. 1986. Pp. 1–68.

Beaver, Clark, 2008 – Beaver D., Clark B. Sense and sensitivity: How focus determines meaning. Hobocan, 2008.

Bertinetto, 2014 – Bertinetto P.M. Non-conventional uses of the Pluperfect in the Italian (and German) literary prose. *Evolution in Romance Verbal Systems*. Bern, 2014. Pp. 145–170.

Iordanskaja, Mel'čuk, 1981 – Iordanskaja L., Mel'čuk I. On a class of Russian verbs that can introduce direct speech: lexical polysemy or semantic syntax? *Slavic Verb*. Copenhagen, 1981. Pp. 51–66.

Kagan, 2011 – Kagan O. The actual world is abnormal: on the semantics of the *bylo* construction in Russian. *Linguistics and Philosophy*. 2011. Vol. 34. Pp. 57–84.

Klein-Andreu, 1991 – Klein-Andreu F. Losing ground: A discourse-pragmatic solution to the history of *-ra* in Spanish. *Discourse-Pragmatics and the Verb: The evidence from Romance*. L., 1991. Pp. 164–178.

Krifka, 2008 – Krifka M. Basic Notions of Information Structure. *Acta Linguistica Hungarica*. 2008. Vol. 55 (3–4). Pp. 243–276.

Mellet et al., 1994 – Mellet S., Joffre M.D., Serbat G. Grammaire fondamentale du latin: le signifié du verbe. Louvain, 1994.

Neukom, 2001 – Neukom L. Santali. München, 2001.

Plungian, Auwera, 2006 – Plungian V.A., van der Auwera J. Towards a typology of discontinuous past marking. *Sprachtypologie und Universalienforschung – Language typology and universals*. Vol. 59. № 4. Pp. 317–349.

Pogorelec, 1961 – Pogorelec B. O pluskvamperfektu v knjižni slovenščini. *Jezik in slovstvo*. 1961. Letnik 6. Številka 5. Pp. 152–160.

Статья поступила в редакцию 15.08.2017

The article was received on 15.08.2017

Сичинава Дмитрий Владимирович – кандидат филологических наук; старший научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва; старший научный сотрудник Института современных лингвистических исследований, Московский педагогический государственный университет

Sitchinava Dmitri V. – PhD in Linguistics; senior researcher at the Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences; senior researcher at the Institute of Modern Linguistic Research, Moscow Pedagogical State University

E-mail: mitrius@gmail.com